

М. В. ЩЕПКИНА

К вопросу о сгоревшей рукописи „Слова о полку Игореве“

Настоящая работа имеет целью дополнить наши сведения о сгоревшей рукописи Мусина-Пушкина, в которой находился текст „Слова о полку Игореве“. Мы будем исходить из общих палеографических наблюдений над древнерусскими рукописями, применяя эти наблюдения к тем данным, которые можно извлечь из двух дошедших до нас списков поэмы. Самые списки эти можно рассматривать как два разных приема транскрипции подлинного текста. Первая транскрипция сделана до 1796 года и в основном принадлежала самому владельцу рукописи А. И. Мусину-Пушкину, который, „через старания свои и прозрбы к знающим достаточно российский язык, доводил чрез несколько лет... перевод до желанной ясности“, как сказано в предисловии к первому изданию „Слова“.¹ Конечно, слова эти должно относить не только к переводу, но и к работе по прочтению самого текста рукописи.

Второй список поэмы представлен первым изданием 1800 года. В основу его положено чтение, принятое Мусиным-Пушкиным, однако самый принцип передачи текста, как мы увидим, в нем иной.

Если Мусиным-Пушкиным руководило желание дать удобопонятный текст, то Малиновский и Бантыш-Каменский стремились возможно точнее передать самый памятник, не пропустить и не исказить чего-либо, имевшегося в древней рукописи.

По первому изданию мы имеем возможность путем простейшего статистического расчета установить приблизительное количество листов, которое занимал в сборнике Мусина-Пушкина текст поэмы. А Екатерининская копия не только подтверждает и уточняет результаты этого расчета, но позволяет установить и построчное деление текста „Слова о полку Игореве“.

Показания современников, очевидцев, а также палеографические наблюдения позднейших русских ученых знакомят нас с характером почерка в погибшем оригинале поэмы. А особенности орфографии дошедших до нас списков дают нам указание на правописание текста.

Установить, хотя бы приблизительно, внешний вид памятника, его размеры, почерк и правописание необходимо потому, что это дает обоснование целому ряду предположений относительно неясных мест текста.

¹ Слово о полку Игореве. СПб., 1800, Предисловие, стр. VII—VIII.